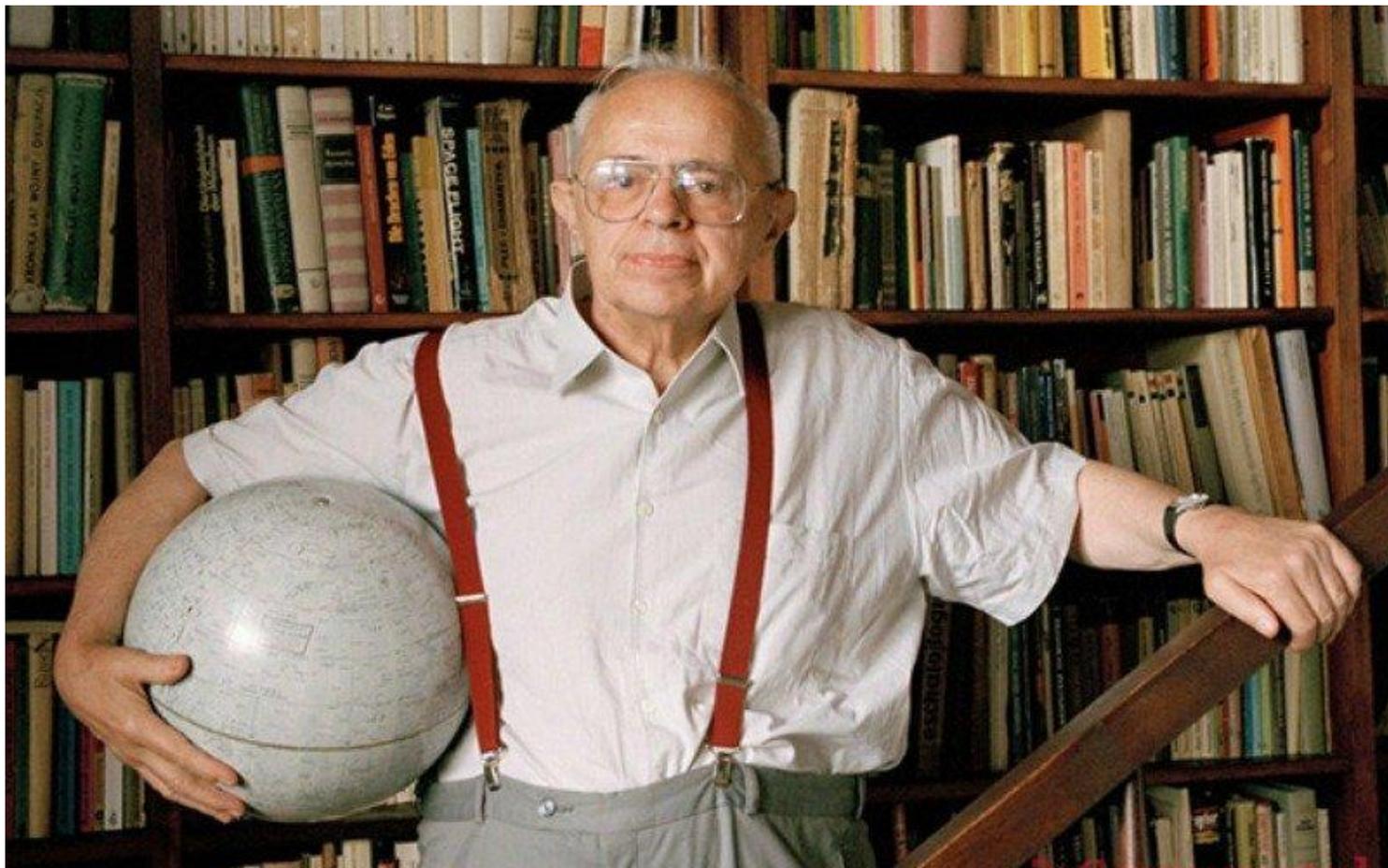

Внутренний мир Станислава Лема

Библиотека-филиал № 17
ГУ «ЦБ для взрослых г. Луганска»
2021 год

*"Мир нужно изменять,
иначе он
неконтролируемым образом
начнет изменять нас
самих"*

12 сентября исполняется 100 лет со дня рождения С. Лема. Автора фундаментального философского труда «Сумма технологии», в котором предвосхитил создание виртуальной реальности и искусственного интеллекта.

Станислав Лем (1921 — 2006) родился во Львове в семье врача. Изучал медицину в Львовском университете, когда началась Вторая мировая война. Во время немецкой оккупации Лем работал автомехаником и сварщиком.

После окончания войны семья Лема была вынуждена покинуть территорию, ставшую частью СССР и переселиться в Краков. Он работал ассистентом профессора Мечислава Хойновского в «Науковедческом кружке» («Кружок» был коллектором всей зарубежной научной литературы, поступавшей тогда в Польшу).

Рассказы Лем начал писать в свободное время в целях заработка дополнительных средств к существованию в тяжёлое послевоенное время. Впервые его произведения были опубликованы в 1946 году. Позднее это увлечение переросло в основное занятие.

О жизни и творческом пути Станислава Лема написаны автобиография «**Моя жизнь**» и его роман о львовском детстве «**Высокий замок**».

В книгу Станислава Береса «**Так говорил... Лем**» (Беседы со Станиславом Лемом) вошли интервью 1981-82 годов.

– Вне всякого сомнения, я описал в той книжке все по возможности правдиво, тем более что тогда еще не осознавал сущности своего одиночества, наоборот, мне нравилось быть одному, я вовсе не нуждался в товарищах и предпочитал свои тогдашние странные размышления любому обществу. Видимо, я с самого начала был нелюдимой натурой.

Дом во Львове на улице Богдана Лепкого 4, где, согласно автобиографии Лема «Высокий замок», он жил в детстве: *«Жили мы на Браеровской улице, в доме номер четыре, на третьем этаже»*

– Все лето сорок первого года семья решала, что со мной делать: немцы закрыли все учебные заведения, а я совершенно не хотел заниматься канцелярской работой. И тогда через какого-то знакомого отца мне удалось устроиться на физическую работу в немецкой фирме *Rohstofffassung*, которая занималась поисками сырья. Я работал в гаражах и совершенно ничего не умел.

Время от времени, и это было самым интересным в тогдашнем существовании, моя фирма организовывала поездки на машинах на большие поля битв где-нибудь под Грудкем Ягеллонским и Равой Русской, и там я в качестве сварщика при помощи кислорода автогенной горелкой резал корпуса подбитых танков.

Как-то мне поручили разбирать большой санитарный транспорт, под которым в снегу (дело было зимой) я нашел мешочки с порохом и немного патронов. Я решил передать все это какой-нибудь подпольной организации. Я знаю, что в каких-то публикациях писали, будто я участвовал в движении Сопротивления. Но, правду сказать, весь мой вклад состоял в том, что, познакомившись с какими-то людьми, которые работали для какой-то подпольной организации (даже не знаю для какой), я некоторое время доставлял им найденные взрывчатые вещества, снятые с разрушенных русских танков плоские радиоустройства, штыки. В итоге под комбинезоном я выносил много различных вещей, которые передавал этим людям. Но это были случайные контакты.

Не был я никаким героем. Вокруг безумствовала война, а я принюхивался, не жарит ли соседка-старушка блинчики с сыром и мармеладом.

– Так случилось, что экзамены я сдал в начале лета, а в конце его началась война, и очень скоро Польша пала. Для меня это был страшный момент, я постоянно в мыслях к нему возвращаюсь. Сверху, по Сикстусской улице из Цитадели, двигалась польская легкая конная артиллерия, а из боковых улиц вдруг на лошадях выехали советские (не знаю почему, но все с монгольскими лицами). У каждого из них в одной руке был наган, а в другой – граната. Они приказали нашим солдатам снять португези, все оружие бросить на землю, орудия с лошадьми оставить и уходить. Мы стояли пораженные и плакали. Мы видели, как пала Польша!

...оказалось, что мне дают шанс вступить в комсомол. Я сказал, что это издавна является моей мечтой, но я еще не готов и должен для этого еще подучиться. На это они начали мне объяснять, что меня подучат в организации, но я уперся, что должен сам для этого созреть.

Это была моя первая встреча с ситуацией, когда я должен был прибегнуть к уловке.

– Когда чужая армия входит в город, сидят в подвалах, а не бегают по этажам.

– *Что поделаешь, вот такой я был! А чуть позже я очень захотел пить и решил сходить за супом на кухню. Аккурат тогда немцы шарахнули противотанковым снарядом (танки стояли на улице вдоль наших домов). Грохнуло так, что чертям стало жарко! В дыры в стене, в полутора метрах от меня, можно было просунуть руку.*

– Что стало с супом?

– *Не знаю. От кастрюли у меня осталась только одна ручка, а на голове была оконная рама... С рассеченного лба лилась кровь. Когда я спустился в подвал, все смотрели на меня, как на труп, вставший из гроба.*

Вы ощущали себя гражданином оккупированной страны?

– Нет. Я думал о Польше, как о чем-то, что обязательно вернется. ...Я был еще щенком, за которого решали отец и мать. И верил в то, во что верили они. То есть в то, что Львов останется польским.

– Когда эта вера пропала?

– Когда отец пришел домой и сказал, что мы должны ехать, иначе мы станем советскими гражданами. Это страшно! Нужно было ехать, иначе нас бы вывезли. Но об этом вообще не говорили. Начали упаковывать вещи.

– Мы выехали только тогда, когда перед польскими людьми осталась последняя альтернатива: принять советский паспорт или выехать в Польшу. Те, кто выезжал в 1945 году, могли забрать с собой мебель. Мы, после того как оформили документы в Главном репатриационном управлении, выехали из Львова с мизерным скарбом.

В 1946 Львов перестал принадлежать Польше, и Станислав переехал в Краков. Там он получил сертификат о завершении медицинского образования, но отказался сдавать последние экзамены, чтобы избежать карьеры военного врача.

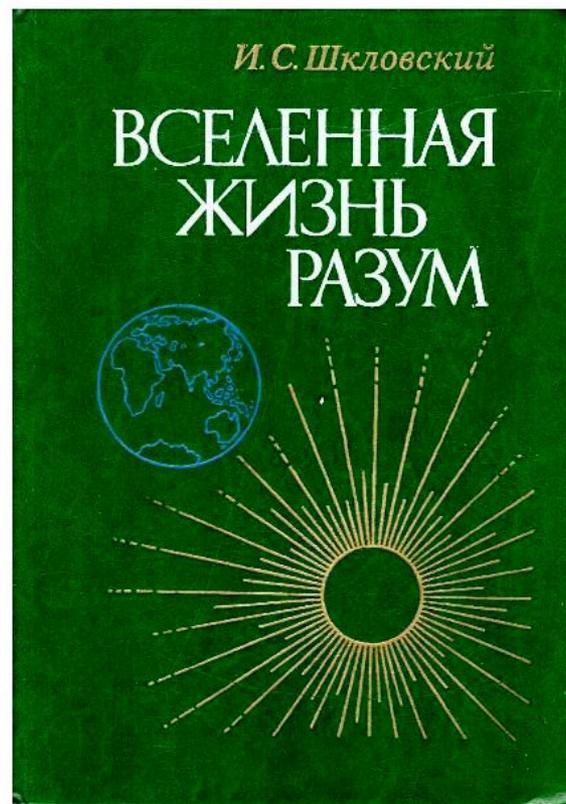
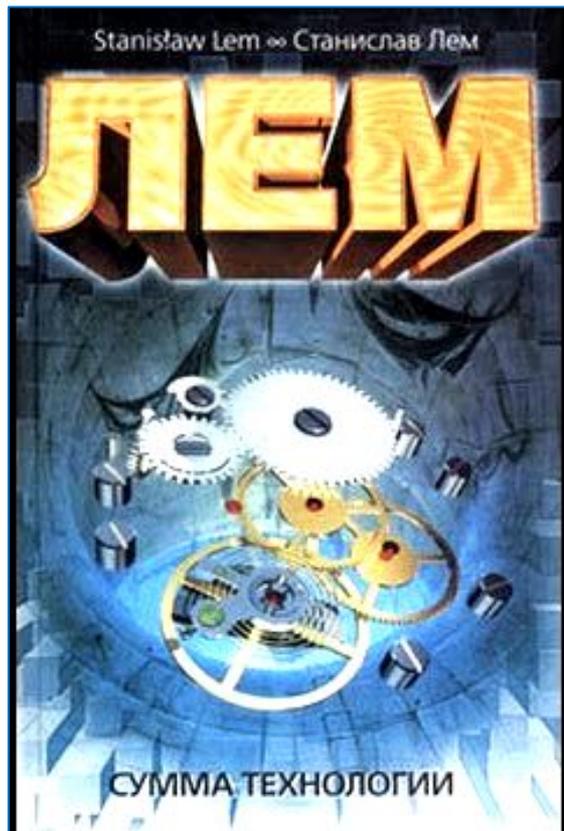
В 1953 году С. Лем женился на Барбаре Лесьняк, работавшей врачом-рентгенологом. В 1968 году у них родился сын Томаш.

После политического кризиса в Польше, с 1983 по 1988 годы писатель находился в эмиграции в Германии и Австрии.

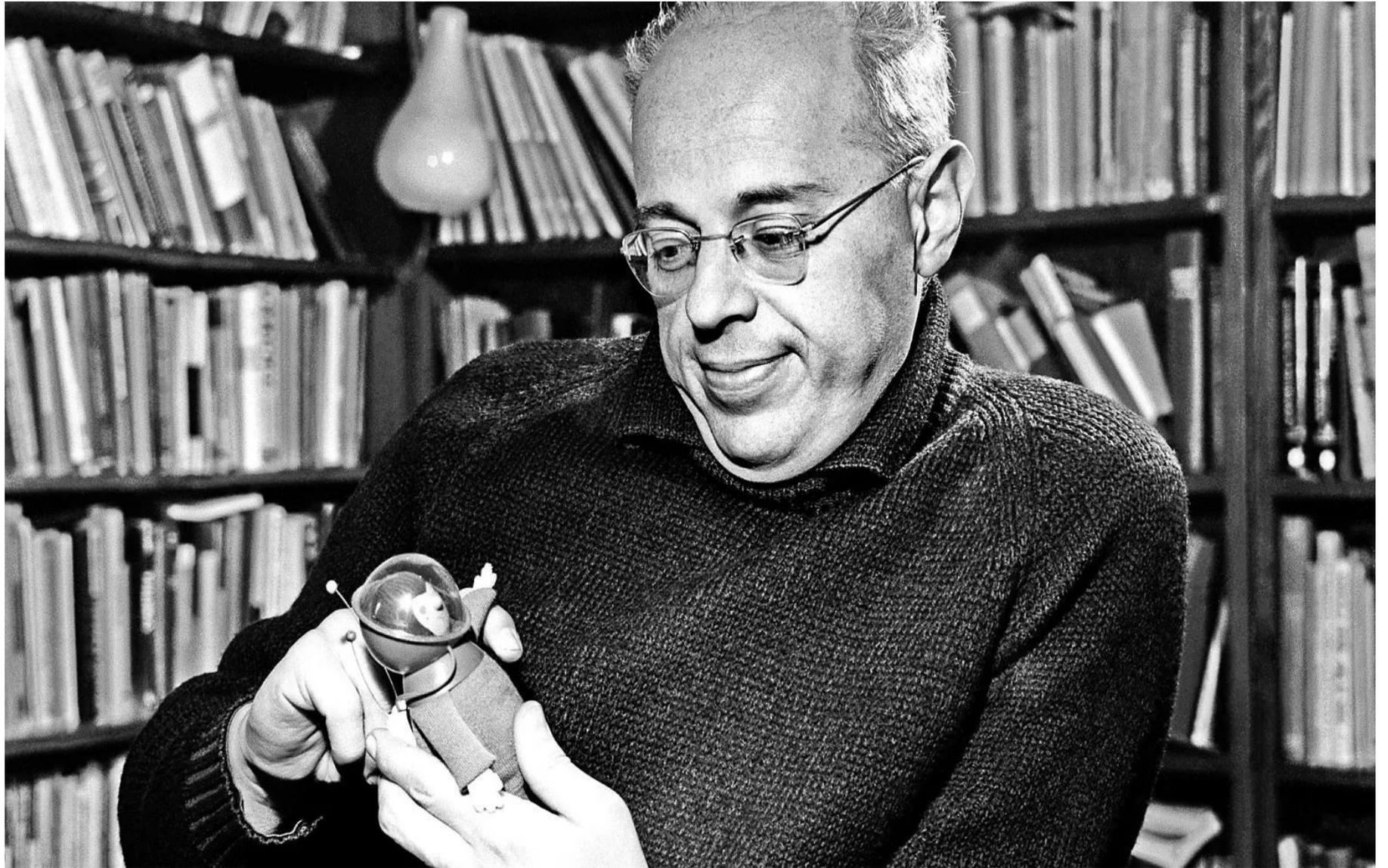

Вот был у меня как-то в гостях тогдашний наш Номер Два — товарищ Шляхциц. В какой-то момент он сказал, что очень удивляется тому, как далеко я продвинулся, ведь “мы не помогали”, — сказал он. А потом озабоченно добавил: “Мы даже немного мешали”. Он был откровенен абсолютно...»

В 1962 году на русский язык Дмитрием Брускиным был переведён роман Лема «Солярис». Дружба с советским учёным И. С. Шкловским и его книга «Вселенная, жизнь, разум» вдохновила Лема на создание книги «Сумма технологии».

В России я оказался чрезвычайно востребованным; развлекался главным образом в студенческой среде, а также с разными физиками и космонавтами, которые оказались вполне нормальными специалистами при ближайшем знакомстве. Есть теперь большие планы в виде предложений “Мосфильма” экранизировать “Солярис” и “Непобедимого”. Вообще вокруг “Солярис” там аж горело всё; видимо, я утолял голод метафизики, так это выглядело. Огонь энтузиазма, сердечность, разговоры до хрипоты, полёты на реактивном самолёте, поездки на автомобилях, визит в город физиков, выступления в больших и малых аудиториях, долгие ночные разговоры — мне рассказывали самые невероятные биографии, я узнал множество интересных людей...

А дома — болотная тишина, молчание полей и лесов, а ещё письмо от моего итальянского издателя, что за весь 1964 год он продал всего двадцать два экземпляра “Астронавтов”, а потому хочет теперь, чтобы я выкупил у него остаток тиража по себестоимости. Сравни: в СССР тираж — два с половиной миллиона, космонавты зачитываются, Титов написал вступление к “Возвращению со звёзд”, Егоров, другой космонавт, дал мне фотографический снимок, который он сделал с борта “Востока”. Какой размах, какой диапазон!.. Похоже, русские и мы — это два мира, разделённые миллионом световых лет.

О фильме «Солярис»...

— *Идиотский. Конечно, я согласился на постановку из-за денег, но это сплошное разочарование.*

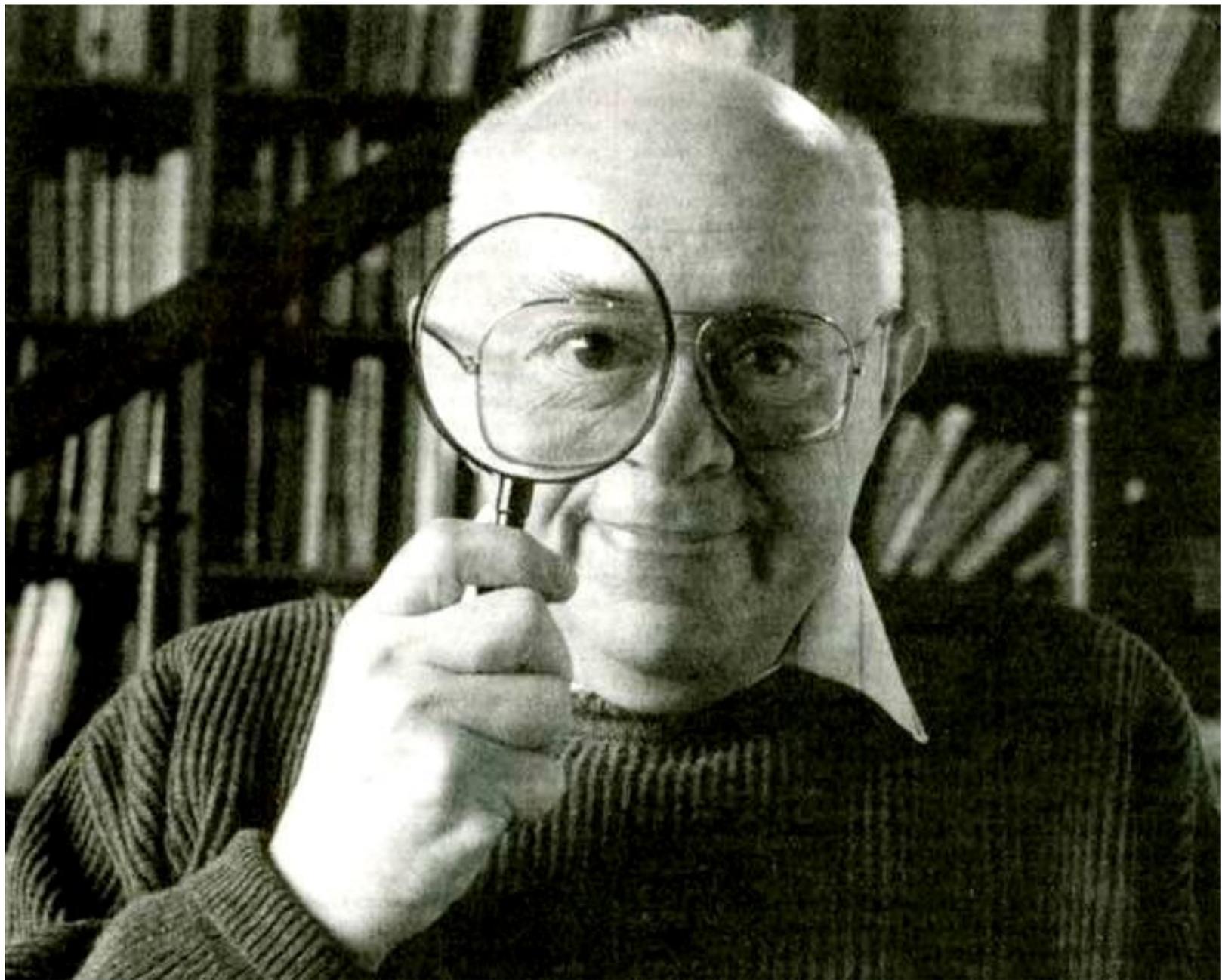
— *Русский «Солярис» был лучше?*

— *Раньше я его ценил невысоко, но сейчас понял, что — в сравнении — он все же хорош. Это было хорошее кино, но это не был Лем. Я ссорился с Тарковским. Но понял потом, что каждый имеет право на свою точку зрения.*

У меня Кельвин решает остаться на планете без какой-либо надежды, а Тарковский создал картину, в которой появляется какой-то остров, а на нем домик. И когда я слышу о домике и острове, то чуть ли не выхожу из себя от возмущения.

– В те годы, когда я был молодым, медицинское образование являлось для меня входным билетом ко всем биологическим наукам, которые стали решающими в формировании моего мировоззрения и были главным направлением моего умственного развития. Моя онтология, мое мировоззрение очень сильно связаны с этим, поскольку главным объектом своих страстей, обучения, недоумений и испугов я выбрал эволюцию, нежелательными детьми которой мы являемся.

Я довольно много читал в области космологии, астрофизики, астрономии и планетологии. Если говорить о других дисциплинах, то я немного ориентируюсь в кибернетике, теории информации, логике, теории принятия решений и среди различных научных «детей» кибернетики. Но в последнее время я перестал систематически следить за этим.

— Когда мой сын изучал физику в Принстоне, я поддерживал с ним весьма интенсивную переписку. И он жаловался матери в письме, что отец, вместо того чтобы писать о своей внутренней жизни или спрашивать о его настроениях, пишет о галактиках, о чёрных дырах, об искривлении пространства. Моя жена ему ответила: “Внутренней жизнью твоего отца являются именно чёрные дыры и галактики”.

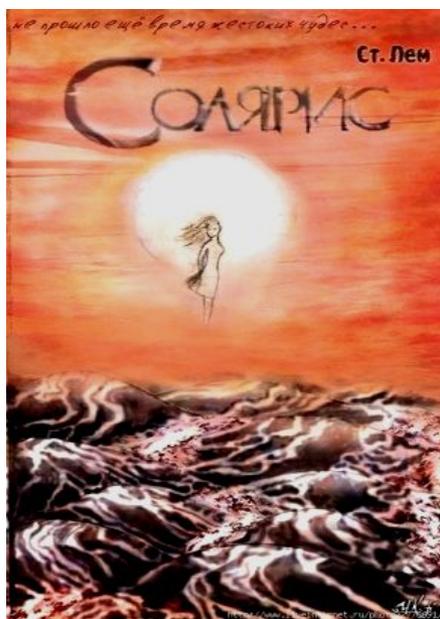

*Я убежден в том, что книги умирают,
литература умирает — 95 процентов,
даже больше, книг живут в своем поколении,
а потому их читать перестают.*

*Я очень люблю читать книги математиков,
физиков, об их жизни и деятельности.*

– То, что наш мир за пару минут может обратиться в пыль, не является вымышленным последствием существования лишь некоторых ответвлений науки. Компьютеризованный мир монополий и консорциумов, то есть тот мир, существование которого мы не ощущаем напрямую, это никакая не выдумка. Если с помощью науки можно перековать теорию в реальные устройства, то этим закончатся все разговоры. Нужно сидеть в этом постоянно, чтобы видеть, как чудовищен прогресс.

Станислав Лем — один из самых известных писателей-фантастов. Он стал классиком при жизни, представлял польскую фантастику всему миру.

Уже в начале 50-х Лем предполагал, что для увеличения производительности мощных компьютеров следует объединить их в единую сеть. В своих «Диалогах» (1957) он называл это направление развития вполне реалистичным: постепенное накопление «информационных машин» и «банков памяти» привело бы к появлению *«государственных, континентальных, а потом и межпланетных компьютерных сетей»*.

В «**Магеллановом облаке**» появляется описание Интернета. Это называется Библиотекой Трионов (в будущем люди сконструируют «кристаллы кварца модифицированной структуры», называемые трионами).

Библиотека Трионов накапливает *«все без исключения плоды умственной деятельности людей»*, и каждый человек может с нею соединиться *«при помощи простого радиотелевизионного устройства»*. И этот прогноз стал пророческим.

Лем стал свидетелем того, как сбылись многие его предсказания. И это его удивляло. Известно высказывание, которое он произнес якобы сразу после того, как впервые воспользовался интернетом:

**Пока не воспользовался
интернетом, не знал,
что на свете есть
столько идиотов.**

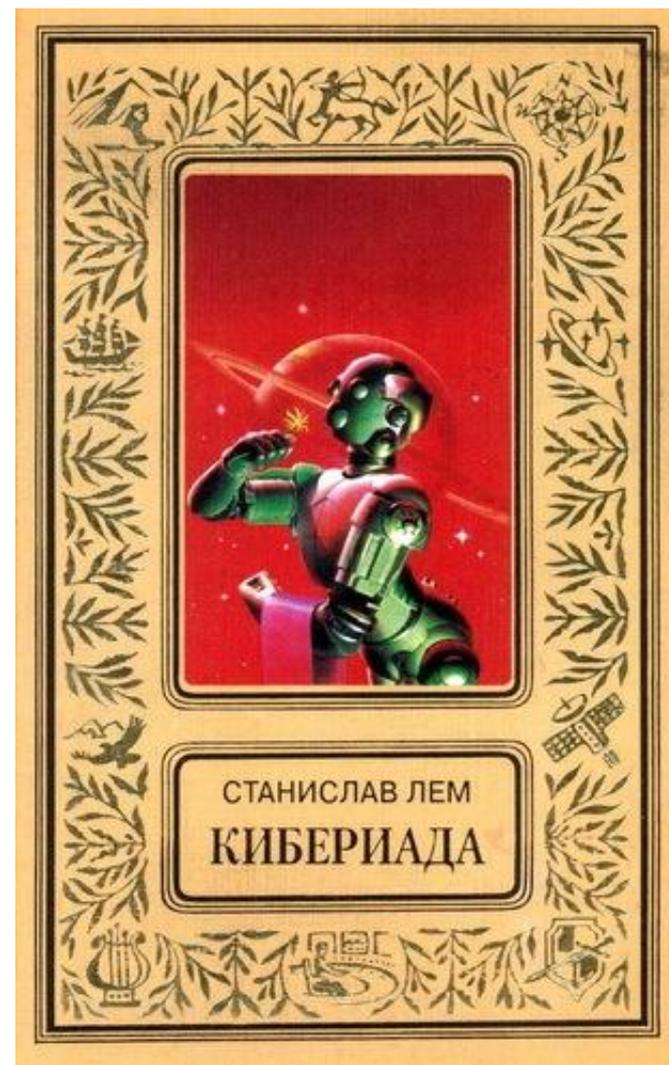
Станислав Лем

Станислав Лем был, наверное, первым научным фантастом, который предсказал конец бумажных книг. Это произошло еще в 1961 году в романе «**Возвращение со звезд**», за 40 лет до первых попыток создать электронные книги.

«Все послеобеденное время я провел в книжном магазине. Книг не было. Их не печатали уже без малого полсотни лет. А я так истосковался по ним после микрофильмов, составлявших библиотеку на «Прометее»! Увы! Уже нельзя было рыскать по полкам, взвешивать в руке тома, ощущать их многообещающую тяжесть. Книжный магазин напоминал скорее лабораторию электроники. Книги — кристаллики с запечатленной в них информацией. Читали их с помощью оптона.»

В книге «**Магелланово облако**» (1955 г.) Лем описывает то, что напоминает раннюю версию смартфона: *«Мы сегодня, пользуясь этой невидимой сетью, опоясывающей мир, совершенно не думаем о гигантских масштабах и четкости ее работы. Как часто каждый из нас в своем рабочем кабинете в Австралии, в обсерватории на Луне или в самолете доставал карманный приемник, вызывал Центральную трионовую библиотеку, заказывал нужное ему произведение и через секунду видел его на экране своего цветного, объемного телевизора.»*

Уилл Райт, разработчик The Sims, одной из самых успешных игр, неоднократно говорил, что Лем был его главным идейным вдохновителем. Книгой, которая так повлияла на Райта, была **«Кибериада»** — серия рассказов о двух инженерах-роботах по имени Трурль и Клапауций.

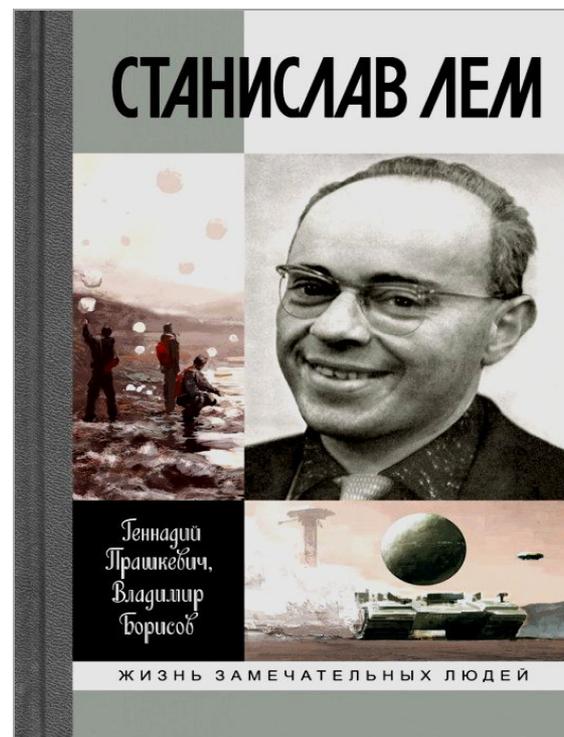

О жизни и творчестве писателя можно узнать
из следующих книг:

Прашкевич Г. М., Борисов В. И. Станислав Лем. — М.: Молодая гвардия, 2015. — 359 с. — (Жизнь замечательных людей; вып. 1519).

Язневич В. И. Станислав Лем. — Минск: Книжный дом, 2014. — 448 с. — (Мыслители XX столетия).

https://ru.wikipedia.org/wiki/Лем,_С

танислав

https://ru.wikipedia.org/wiki/Библиография_Станислава_Лема

<https://dtf.ru/read/61991-chto-my-uznali-iz-biografii-stanislava-lema-zhizn-na-drugoy-zemle>

https://librebook.me/list/person/stanislav_lem

<https://www.mirf.ru/book/stanislav-lem-i-ego-fantastika/>

<https://www.litmir.me/br/?b=143803&p=7>